

ПАРАД ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ГОДОВЩИН (размышления о ситуации в российской философии и современности)

В.М. РОЗИН

Подобно параду планет, в этом 2017 г. на небосводе российской культуры и философии сошлись несколько важных событий – само собой, 100 лет Октябрьской революции 1917 г., 95 лет «философского парохода», 45 лет Философского общества СССР и 25 лет Российского философского общества. Самое время подумать об этих знаменательных событиях, тем более, что, похоже, в мире начинается процесс давно назревавших серьезных социальных трансформаций и перемен.

Начну с обсуждения двух вопросов, относящихся к российской философии, ведь периодическая рефлексия своей дисциплины – важное условие профессионального самосознания. Первый вопрос: насколько нам удалось преодолеть отставание от западной философии, вызванное и высылкой за границу после революции ведущих российских философов, и эпохой тоталитарного социалистического правления, а также культ личности Сталина?

Второй вопрос только отчасти связан с первым: не является ли российская философия провинциальной? Так ее нередко оценивают. Вот мнение заместителя директора по научной работе Института философии РАН Синеокой Юлии Владимовны. Она пишет о «невстрече» западного и российского философских миров, о «самобытности» российской философии, практически отсутствующей в пространстве научной коммуникации», о «сознательно выбранной изоляционистской установке на самобытность». Пишет о том, что без «обратной связи с мировым сообществом, без расширения доступности и увеличения числа периодических изданий, философские науки в России обречены на провинциальное прозябание и угасание в отрыве от современной философской тематики, в отсутствии адекватного времени философского языка»¹. По-моему, точка зрения высказана предельно ясно. И не совпадает ли она со взглядами руководителей Высшей школы экономики, ориентирующих и российскую науку, и философию на образцы западной мысли и жизни?

Не менее ясно выражена позиция Валентины Гавриловны Федотовой. «Справедлив ли упрек в том, – спрашивает она, – что российская социальная наука на всех ее уровнях – академическом, постакадемическом, внеакадемическом – идет в фарватере западных теорий и не производит ничего нового, оригинального и национально-особенного, в том числе и того, что может заинтересовать Запад. Для российских ученых, в особенности тех, кто работает в социально-гуманитарной сфере, ответ на этот вопрос очевиден: у нас нет достаточного количества каналов для продвижения российской науки на Запад... М.М. Бах-

тин, Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов известны повсюду в мире и иногда кажется, что много больше, чем в России.

Тем не менее появляются качественные и оригинальные российские социальные теории. Достаточно назвать некоторые имена блистательных и талантливых философов, работавших или работающих в области истории науки и социальной философии науки... О своих теоретических инновациях могут сказать очень многие сотрудники Института философии РАН, российских университетов и исследовательских центров. Но наши научные инновации плохо востребованы в России из-за неадекватного запроса власти к социальной науке или неадекватного понимания ее проектных возможностей, из-за иллюзий самоочевидности общественных проблем и упрощения, связанного с опорой на обыденное сознание и игнорирование фундаментальных достижений социальных наук. Кроме того, от социальной науки требуют конкретных рекомендаций, не получив которые, чиновники считают ее бессмысленной»².

Обе точки зрения могут быть подкреплены основательными аргументами. Действительно, разве мы печатаемся в западных философских изданиях, или наши книги выходят на английском языке? И разве наши читатели не ограничены исключительно кругом тех, кто живет в России или владеет русским языком? Да, мы читаем и знаем западных философов, но пишем для российской философской аудитории и обсуждаем в России свои философские проблемы. А вот противоположный аргумент. Возьмем для примера работы недавно ушедшего от нас Александра Павловича Огурцова или его соавтора Светланы Сергеевны Неретиной, или упомянутой Валентины Гавриловны, или Пиамы Павловны Гайденко. Это философы мирового уровня, но они пишут для российской аудитории, пишут блистательно, создают оригинальные философские концепции. К тому же откуда мы знаем, где дышит Дух? Как известно, философия возникла не в древних огромных цивилизациях Вавилона и Египта, а в маленькой и юной древней Греции. Тем не менее, не предвещая, я спрашиваю: кто же прав Синеокая или Федотова? Или возможна третья, компромиссная точка зрения, тогда в чем она состоит?

Неясен и ответ на первый вопрос: преодолено ли отставание российской философии? Здесь проблема в том, что значит «отставание». Если это – знакомство с западной философской мыслью и даже ее осмысление, то, безусловно, преодолено. Но если речь идет о работе над философскими темами и проблемами, которые волнуют западных философов, то, вероятно, нет; большинство российских философов «варятся» в собственном круге тем и проблем. Данный вопрос может быть переформулирован и в следующую дилемму: философия – это национальные типы философии (французская философия, немецкая, англосаксонская, российская и т.д.) или же это философия вообще, интернациональная (перефразируя, нельзя ли сказать: нет российской

должны найти свое разрешение и проблемы взаимоотношений личности, общества и государства. Понятно, что решение всех этих задач открывает для философии новые, широкие перспективы, поле усилий и ответственности.

Заканчивая, я хотел бы подчеркнуть, что предложенные размышления призваны инициировать обсуждение затронутых тем и вопросов. Как я понял, редакция журнала приглашает всех заинтересованных к разговору, поводом для которого стал парад знаменательных годовщин — 100 лет Октябрьской революции 1917 г., 95 лет «философского парохода», 45 лет Философского общества СССР и 25 лет Российского философского общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Синеокая Ю.В.* Проблемы трансляции философского знания // История философии в формате статьи. — М.: Культурная революция, 2016. С. 125–128.

² *Федотова В.Г.* Соотношение академической и постакадемической науки как социальная проблема. — М.: ИФРАН, 2015. С. 140, 142.

³ Мой путь в науке (интервью с проф. А.А.Зиновьевым) // Личность. Культура. Общество. 2001. Т. III. Вып. 4 (10). С. 312, 322, 323.

⁴ Там же. С. 312.

⁵ *Щедровицкий Г.П.* Я всегда был идеалистом. — М.: Путь, 2001. С. 288.

⁶ *Бауман З.* Актуальность холокоста. — М.: Европа, 2010. С. 140, 117.

⁷ *Ремчуков К.* Выступление на передаче «Особое мнение» // «Эхо Москвы» от 4 апреля 2016 г.

⁸ *Водолазов Г.Г.* Реальный гуманизм как идеология современности // Вестник РГГУ. 2015. № 13 (156). С. 18.

⁹ *Пивоваров Ю.С.* Истоки и смысл русской революции // В поисках теории российской цивилизации: Памяти А.С. Ахиезера. — М.: Новый хронограф, 2009. С. 48.

¹⁰ *Водолазов Г.Г.* Реальный гуманизм как идеология современности. С. 20.

¹¹ *Альбац Е.* Выступление на передаче «Особое мнение» // «Эхо Москвы» от 17 января 2017 г.

¹² *Ремчуков К.* Выступление на передаче «Особое мнение» // «Эхо Москвы» от 11 мая 2015 г.

¹³ *Ремчуков К.* Выступление на передаче «Особое мнение» // «Эхо Москвы» от 17 января 2017 г.

¹⁴ *Ремчуков К.* Выступление на передаче «Особое мнение» // «Эхо Москвы» от 11 мая 2015 г.

¹⁵ *Щедровицкий Г.П.* Я всегда был идеалистом. 2-е изд. — М., 2012. С. 212–213.

REFERENCES

Albats E. Individual opinion on «The Echo of Moscow». January 17, 2017 (in Russian).

Bauman Z. *The relevance of the Holocaust*. Moscow, «Europe» Publishing House, 2010. 316 p. (Russian trans).

Fedotova V.G. The ratio of academic and postacademic science as a social problem. Moscow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Science, 2015. 204 p. (in Russian).

«My way in science» (An interview with prof. AA Zinoviev). In: *Lichnost. Kultura. Obschestvo*. [Personality. Culture. Society]. 2001. Vol. III. Issue 4 (10), pp. 278-334 (in Russian).

Pivovarov Y.S. The origins and meaning of the Russian Revolution. In: *In search of Russian civilization theory: Memory A.S. Akhiezer*. Moscow, The new chronograph, 2009, pp. 35-55 (in Russian).

Remchukov K. Individual opinion on «the Echo of Moscow». May 11, 2015 (in Russian).

Remchukov K. Individual opinion on «the Echo of Moscow». January 17, 2017 (in Russian).

Remchukov K. Speech at the program «Minority Report», «Echo of Moscow». April 4, 2016 (in Russian).

Schedrovitsky G.P. *I have always been an idealist*. Moscow, Way, 2001. 288 p. (in Russian).

Sineokaya Yu.V. Problems of translation of philosophical knowledge. In: *History of Philosophy in article format*. Moscow, Cultural Revolution, 2026, pp. 125-128 (in Russian).

Vodolazov G.G. Real humanism as an ideology of modernity. In: *Bulletin of the Russian State Humanitarian University*. 2015. No 13 (156), pp. 8-29 (in Russian).

Аннотация

Поводом для обсуждения современной ситуации в российской философии, а также в мире выступило совпадение знаменательных дат: 100 лет Октябрьской революции 1917 г., 95 лет «Философского парохода», 45 лет Философского общества СССР и 25 лет Российского философского общества. Сначала автор ставит такие два вопроса – насколько российской философии удалось преодолеть отставание от западной философии и не является ли российская философия провинциальной – и приводит противоположные ответы на них. Затем он сталкивает между собой несколько трактовок Октябрьской революции 1917 г., а также несколько оценок современного российского государства и строя, рассматривая в том числе взгляды на эти вопросы Александра Зиновьева, Георгия Щедровицкого, Зигмунта Баумана, Константина Ремчукова, Григория Водолазова. Вторая часть статьи посвящена анализу происходящей в мире социальной трансформации и вызовам, которые в связи с этим стоят перед человечеством, а также перед современной философией.

Ключевые слова: философия, революция, государство, истолкование, трансформация, наука, проблемы, решения

Summary

The reason for the discussion of the current situation in the Russian philosophy, as well as in the world acted the coincidence of significant dates: 100 years of the October Revolution of 1917, 95 years of «Philosophical ship», 45 years of the Philosophical Society of the USSR and 25 years of the Russian Philosophical Society. First, the author raises the following two issues - how the Russian philosophy has overcome the lag of Western philosophy is not whether the Russian philosophy of the provincial - and leads opposite answers. He then collide several versions of the October Revolution of the seventeenth year, and several assessments of the modern Russian state and the system, including examining the views on these issues Alexander Zinoviev, George Shchedrovitsky, Zygmunt Bauman, Remchukova Constantine, Gregory Vodolazova. The second part of the article is devoted to the analysis of the ongoing social transformation of the world and the challenges that therefore facing humanity and modern philosophy.

Keywords: philosophy, revolution, state, interpretation, transformation, science, problems, solutions.